

Страстные страсти

Юлиана Кръсто

Аллергическая реакция на мёд проявлялась как-то странно. Мало того, что морда лица по приезду домой стала настолько отёчной, что сын, увидев её, долго не мог успокоиться, так ещё и состояние всего организма было какое-то паршивое. Глядя периодически на сына, который не то плачет, не то смеётся (не поймёшь, что делает ребёнок в шесть с половиной месяцев), Юлиана пыталась найти какое-нибудь антигистаминное средство, но ничего не было. В таком состоянии с такой мордой лица, отёчной, будто она съела арбуз, запихнула полностью, как хомяк, идти куда-либо было проблематично. Просить кого-то посидеть с Арчи или сходить в аптеку она не хотела, так как это было бы неправильно. Она не знала, почему неправильно, но решила остаться дома. Был ещё один вариант, который она не рассматривала.

На вешалке висел широкий длинный лёгкий шарфик. На нём можно повеситься. Это единственное, что пришло ей в голову, и Юлиана хмыкнула. Нет, вешаться она не будет - кто позаботится о сыне? А вот обмотать своё лицо шарфом, чтобы скрыть отёчность... Юлиана вздрогнула и откинула шарф подальше. Посмотрела на свои руки, которые несильно дрожали, и на мгновение увидела на них кровь. Испуганно мотнула головой и зажмурилась. В памяти стали всплывать её страхи, закопанные глубоко. Нож Джана, резающий её лицо. Нож Джана в её руке... Окровавленное тело Хирото Одагири...

- Чёртов Хасэгава! - Прошипела Юлиана и ударила рукой по стене. Не сильно, но ощутимо. Костяшки заболели, и она хмыкнула.

Или она сама виновата в этом? В своей реакции на его слова? Может быть, он хотел оказать ей какую-то поддержку, вызвать эти воспоминания не просто чтобы потешить своё самолюбие, а чтобы ей стало легче? Она почти ни с кем не разговаривала на эту тему. С Хиро не говорила, так как всё равно чувствовала свою вину в произошедшем. Ведь если бы она не стала "заигрывать" тогда с Хиро, то и не был бы он в том контейнере.

В квартире стало тихо, и Юлиана очнулась от своих мыслей и посмотрела на сына. Тот заснул, и Юлиана обмотала лицо шарфом и пошла в ближайшую аптеку. Купила лекарство, дома выпила его и начала работать с глиной. Однако во время лепки кувшина она почувствовала головокружение и слабость. У лекарства был снотворный эффект. Но девушка упорно решила доделать этот кувшин. Потому что глина тоже стоит денег, а если кувшин не доделать, то он полетит на помойку. Нельзя этого допустить.

Сделав заготовку и сняв глиняное изделие с гончарного круга, Юлиана отправилась спать. Сон пришёл к ней сразу же, как голова коснулась подушки. И кошмары не заставили себя ждать. По пробуждении она не запомнила кошмарный сон, но появилось только чувство страха. Что-то её терзало весь день. Арчи вёл себя идеально, и она смогла поработать. А через день после побега из дома Хасэгава-сана она попросила няню посидеть с Арчи и с утра пошла на работу. Снова пробки,

глупый таксист (или он предприимчивый, а она глупая), который повёз её кругами, за что на счётчике высветилась сумма, чуть ли не в два раза выше прежней, головокружение от укачивания в дороге, и отвратительное настроение. И вишенка на торте - она забыла код. Решив не набирать что попало, Юлиана просто позвонила в звонок.

Акихико Хасэгава

Отвратительная история с аллергией неожиданно дала и положительные плоды, на которые Акихико даже не рассчитывал. Как оказалось, сердце Аямэ не успело очерстветь окончательно, выдав нечто, сильно напоминающее волнение за состояние здоровья его персоны. И, в итоге, бывшая невеста нашла предлог тем же вечером заехать к нему в гости, окончательно сменив гнев на милость. За что Акихико, несмотря на срыв своих планов и вынужденное посещение врача, был готов лично поблагодарить Юлиану, решив та вернуться на работу.

К слову, своей напуганной работнице Хасэгава написал сообщение сразу после отъезда Аямэ, предлагая продолжить их сотрудничество, на что девушка выразила согласие, по крайней мере Акихико расценил её слова именно так. Но ей вроде как понадобилось время или что-то ещё в этом духе, а потому проблемный работодатель решил на какое-то время оставить Юлиану в покое и ждать, пока та сама разберётся со своей готовностью или отсутствием таковой видеть рядом его персону. И ожидания не прошли даром, закончившись возвращением на рабочее место девушки с тёмным прошлым, добавляющим вкусу каждого блюда особую остроту.

Правда появление блудной любительницы втыкания в человеческие тела острых предметов у его дома Акихико умудрился чуть было не пропустить, застряв на тайной встрече с одним из директоров компании. Но, в итоге, умудрился опередить её на несколько минут, к моменту появления девушки не успев даже подняться в спальню, дабы поменять дорогие рубашку и брюки, на что-то более подходящее запланированной до конца дня работе из дома.

- Юлиана, рад вас видеть. - Хоть девушка и не воспользовалась известным ей кодом, Акихико ни минуты не сомневался в том, кто решил навестить его скромное двухэтажное жилище, а потому не стал заставлять топчущуюся на пороге скромницу ждать дольше необходимого. - Проходите смелее, сегодня я в хорошем настроении.

Про себя хозяин дома удовлетворенно отметил, что помимо настроения не подводит и его внешний вид, сильно контрастирующий с образом жалкого, покрытого красными пятнами человека, наверняка, сохранившимся в памяти Юлианы. Идеальная ровная кожа, светло-голубые линзы, продуманный гардероб и самоуверенный вид - таким Хасэгава Акихико и предпочитал показываться окружающим, сейчас за привычной личной скрывая чувство облегчения, вызванного возвращением своеобразной работницы к ещё более своеобразному работодателю.

Юлиана Кръсто

Как хорошо, что у кого-то было хорошее настроение. Хасэгава-сан чуть ли не светился от счастья, и Юлиана поморщилась и вздохнула. Прошла в дом и остановилась напротив него. Опустила голову и глаза, чтобы не смотреть на него.

Настроение было паршивое, и единственное, что она хотела сделать - это заняться своими прямыми обязанностями. Желательно в одиночестве, чтобы её никто не видел.

Когда ты работаешь на кухне и рядом с тобой работают коллеги, всё воспринимается так, как должно быть, Кухня - это единый механизм, где каждый элемент делает свою работу, не переставая и не сбиваясь. Если какого-то звена цепи нет, то у кухни, а потом официантов и ресторана в целом могут возникнуть проблемы. Юлиана, работая в ресторане, даже не думала о том, что на неё кто-то может посмотреть, что-то сказать и что-то сделать. Только один раз, через несколько дней после возвращения из больницы, когда она была на кухне одна, Мидзуно-сан сравнил её с отвратительным убийцей. Джеком Потрошителем. Она тогда была одна, и Мидзуно-сан решил её подколоть. И сейчас она одна, и Хасэгава-сан тоже наверняка решит её подколоть.

- Простите меня, что я в тот раз так сбежала. Но я... рада, что вам уже намного лучше. Я постараюсь в дальнейшем быть более внимательной к тому, что готовлю, - наконец, после долгого молчания, сказала Юлиана и подняла голову. - Я надеюсь, эта аллергическая реакция не сильно помешала вашим планам?

Акихико Хасэгава

В отличие от него самого, постаравшегося запихнуть неприятные воспоминания об инциденте с потерей самоконтроля в самый отдалённый уголок своего сознания, Юлиана явно прокручивала в голове тяжёлые мысли, усложняя себе и так не самую лёгкую жизнь. И вдобавок даже не желала лишний раз смотреть на работодателя, что Акихико, как большому любителю заглядывать собеседнику в глаза совершенно не нравилось, о чем он нашёл необходимым сразу сообщить блудному повару.

- Юлиана, вам не идёт опущенная голова. Да и попытка не видеть проблему, никак не отменит факта её существования. - Акихико с трудом сдержался от смешка, подлавливая себя на двойных стандартах. Последнее время он только и делал, что старался не замечать свою "хищную проблему", сосредоточившись на достижении поставленных перед возвращением в Японию целей. Но если выбранный им путь изначально вёл в никуда, то у Юлианы ещё имелись шансы зажечь нормальной полноценной жизнью, чего он ей вполне искренне желал.

- Не извиняйтесь, учитывая моё поведение в тот день, можно считать, что мы квиты. - Где-то в груди зашевелилось неприятное липкое чувство, вызванное мелькнувшей мыслью о возможных последствиях очередной потери самоконтроля, но Акихико быстро удалось призвать себя к порядку и продолжить разговор. - Что же до аллергической реакции... Вы удивитесь, но она даже помогла, пусть я предпочёл бы больше не проводить подобных экспериментов.

Хасэгава жестом показал, что девушка может проходить на свое рабочее место, мысленно прикидывая, стоит ли продолжать с Юлианой разговор или дать ей возможность снова привыкнуть к дому, из которого она недавно убежала, как из логова дикого зверя. Убежала то ли от пугающего хозяина жилища, то ли от самой себя, а то ли от ситуации, в которой два убийцы притворялись обычными людьми, пусть их тёмная сущность, временами, пыталась выбраться наружу.

Юлиана Кръсто

- Проблема? Какая проблема? У меня нет никаких проблем кроме самой себя, а чтобы избавиться от этого, то нужно сдохнуть, - фыркнула девушка, поднимая голову и заглядывая в его глаза, спрятанные за красивыми линзами. - Ну а так как сдохнуть у меня не получится, то буду стараться жить вполне себе нормально и спокойно.

Никакого страха или чего-то ещё не было. Её он убивать не будет, она его убивать не будет. Потому что у неё нет ножа в руке. Поморщившись, Юлиана криво и как-то зло ухмыльнулась, а потом вздрогнула и снова опустила глаза. Почему-то была какая-то странная реакция на его высказывания. Раньше она вела себя по-другому, а сейчас хотелось ему нахамить или разозлить его. Виной всему плохое настроение и самочувствие или что-то ещё, но это было неправильно. Наверное, надо пойти на своё рабочее место и привести мысли и нервы в порядок.

- Хорошо. Я рада, что это вам в чём-то помогло, - пожала Юлиана плечами и, сняв сумку и обувь, пошла на кухню. Надо придумать, что ему можно сделать, чтобы пока не брать нож. В холодильнике обнауржилась брокколи. - Как вы смотрите на то, чтобы поесть сегодня крем-суп из брокколи и стейк из мяса? - Спросила она, обернувшись. Минимум ножа. На всякий случай.

Акихико Хасэгава

- Я уж вижу, - покачал Акихико головой на более чем смелое заявление девушки об отсутствии у неё проблем. - И, пожалуйста, давайте сегодня без трупов, включая ваш собственный. Вам явно не стоит торопиться на тот свет.

Юлиана выглядела раздражённой и потерянной одновременно, но пусть Хасэгава предпочёл бы видеть перед собой более располагающее к беседе выражение лица, в практически не скрываемом недовольстве девушки он обнаружил особую прелесть. Юлиана не стеснялась своего работодателя. Совсем. Не дергалась, когда слышала его голос, не пыталась притвориться улыбающимся и всем всегда довольным предметом мебели и даже позволяла себе быть самой собой, проявляя по отношению к нему удивительное доверие. Доверие, которого человек, по праву носящий фамилию Хасэгава, явно не заслуживал, особенно после всех игр, призванных немного пощекотать нервы неопытной шпионке, через какое-то время практически забывшей о своей первоначальной миссии.

- Крем-суп из брокколи и стейк, - Акихико будто бы уже почувствовал на языке приятный мясной привкус и энергично кивнул, соглашаясь с раньше времени пробуждающим аппетит предложением. - Если вы не будете добавлять мёд в суп или обмазывать им стейк, я ничего не имею против. - Хасэгава окинул девушку внимательным взглядом, а затем добавил. - Полагаю, мне не стоит вам мешать. Если вы не хотите чего-нибудь обсудить, я пойду в свой кабинет.

После некоторых колебаний Акихико все-таки позволил себе немного детский поступок, решив пока не переодеваться. Идеальный внешний вид придавал уверенности и как-то компенсировал чувство злости на самого себя за беспомощное сидение на полу, коим закончилась его очередная попытка совершить поступок, ведущий самым ужасным последствиям.

Юлиана Кръсто

- Да кто ж меня туда пустит-то, на тот свет, - усмехнулась девушка. - Не уверена, что Арчи это пойдет на пользу. Все-таки без матери ребенку намного хуже, чем без отца. А все остальные... ну, поплачут неделю над моим бренным телом, а потом забудут. А то и вовсе плакать не будут.

Юлиана вспомнила родителей и хмыкнула. Они, скорее всего, не будут горевать о ней. Она для них стала шлюхой и кем-то еще - она не помнит, что они там ей наговорили (мать в особенности), когда она приехала в Болгарию и навестила их, а заодно познакомила с Хиро. И до сих пор ни одного доброго слова в свой адрес она не слышала. Поэтому она сильно сомневалась, что они будут оплакивать ее безвременную кончину. У них до сих пор остается память о Христо, а она после его смерти им стала ненужна. Как отрезанный ломоть. Грустно все это.

- Нет, я не буду ничего смазывать мёдом, - проворчала девушка и скривилась, представив ужасный вкус у супа из брокколи, если туда добавить мёд. А потом представила возможную реакцию на это "творение" сеньора Фернандеза, и улыбнулась. Скорее всего, этот эксперимент был бы последним в ее карьере не только в этом ресторане, но и вообще. Потому что Моррис Фернандез хоть и замечательный начальник, но вот такие эксперименты не потерпит. Да и она сама тоже не потерпит.

- Его вообще надо выкинуть, и торт тоже. И вообще, кондитерское искусство - это не мое. Мне бы что-то порезать, порубить. А вся вот эта возня с мукой... не, это скучно. А вы нет, вы мне не мешаете. И... - Юлиана посмотрела на нож, слегка вздрогнула и мотнула головой, - Вы не могли бы мне помочь? Отделить соцветия от кочерыжки?

Она поставила на стол большой кочан брокколи и посмотрела на молодого человека. Потом догадалась, что только что сказала, и сначала покраснела, а потом побледнела, однако быстро взяла себя в руки и начала с невозмутимым видом мыть мясо перед тем, как его резать. А ведь его тоже надо будет порезать. Блин.

Акихико Хасэгава

- Как мрачно, - снова покачал головой Акихико, не одобряя упаднических настроений девушки. - Не думаю, что вас так легко бы забыли. Люди склонны хранить в памяти тех, кто оставил хоть какой-то след в их сердцах. - Лично он сам помнил мельчайших подробности последней встречи с матерью или даже банальное путешествие по Америке вместе с Лорой где-то за полгода до их расставания, пусть эти важные для него женщины уже ушли из жизни.

- Я рад, что вы сделали верные выводы. Не имею желания снова покрываться пятнами. - Долго мусолить тему с мёдом Акихико не собирался, подумывая уже, как обещал, отправиться в кабинет, но так и не тронулся с места, поскольку неожиданная просьба Юлианы ввела его в лёгкий ступор сочетанием нахальства и непосредственности.

- Ну и ну, вы просто поразительная женщина, - немного придя в себя Акихико не удержался и впервые за долгое время позволил звукам своего бархатистого смеха

наполнить просторное помещение объединённой с гостиной кухни. - Но это так забавно, что я просто не могу вам отказать.

Не разводя слова с делом, переквалифицировавшийся в помощника повара хозяин дома помыл руки и, недолго думая, взялся за нож, планируя нанести кочану брокколи несколько "смертельных порезов". И пусть на кухне в роли создателя какого-либо блюда, а не его потребителя, он бывал крайне редко, подобная работа не требовала особых навыков, позволяя не испытывать чувство дискомфорта из-за собственной криворукости.

- Пожалуй, мне сегодня стоит заплатить зарплату и себе, - Акихико отделил первое соцветие и кинул его в прихваченную по дороге миску. - А то совместная готовка без материальной выгоды для обоих участников имеет некий налёт интимности. И да, я помню, что не в вашем вкусе. Но когда это вам мешало подбираться к моему телу и даже провести со мной ночь?

Акихико в привычной манере все переворачивал извращенным образом, поскольку та же "совместная ночь" представляла собой его пьяное сопение в одном помещении с Юлианой. Но он не был бы собой, не реши задразнить девушку всеми возможными способами, после её очаровательной своей наглостью попытки использовать в качестве помощника собственного работодателя.

Юлиана Кръсто

- Почему мрачно? Наоборот, как по мне, мрачно всю жизнь помнить своего сына, которого нет в этом мире уже... двадцать с лишним лет. Вот они помнят о нем до сих пор. И он явно не будут помнить обо мне. А остальные, с кем я здесь познакомилась... не знаю, я бы не хотела, чтобы они помнили обо мне и страдали. Поэтому подышать я не планирую, чтобы никого не обрадовать.

Юлиана грустно усмехнулась и посмотрела на молодого человека. Он засмеялся на ее просьбу, и она облегченно выдохнула. Если бы он представлял, как ей только что было страшно. А то вдруг выгнал бы. Не, она проживет сама, без чьей-либо помощи, работая гончарных дел мастером, но тогда будет скучно. Тогда не с кем будет поговорить. Жизнь будет скучная, и все эти "агу-агу" и прочие звуки сына, кроме которых он ничего не может сейчас издавать, будут единственным предметом диалога. Так и рехнуться можно.

- Я предполагала, Хасэгава-сан, что вы догадались, что я не так проста, как могу показаться, - усмехнулась Юлиана, глядя на то, как молодой человек берет миску и начинает резать брокколи. - Но это забавно. Хотя не совсем представляю, как вы сами себе будете платить зарплату, это, впрочем, ваши проблемы, но я бы хотела посмотреть на это. Мне просто интересно.

Странно это все. Интересно, почему она ведет себя с ним так странно. Развязно. Из-за плохого самочувствия или кошмарного сна? Что делать? Продолжить говорить в такой манере или постараться взять этот чертов нож и самой порезать брокколи? Из-за этого сна она боится брать нож в руку. Странно все это.

- В смысле провести с вами ночь? - Переспросила Юлиана. - А, вы про ту встречу в

ресторане, где я работала? Вы тогда предлагали мне в котел с вами отправиться. Нет, я, конечно, могла пройти мимо, но ведь другие могли ваше состояние обставить против вас. Ваша слабость была бы видна общественности. А так она видна только узкому кругу людей. Умных и влиятельных, которые не будут заниматься подобной ересью. Я бы не хотела, чтобы о моей слабости узнала общественность.

Надо было резать мясо. Она взяла нож для мяса и посмотрела на свое размытое отражение в лезвии. Вздогнула, увидев там отражение Джана.

- Вы в прошлый раз просили меня показать, как я орудовала ножом? - Холодно произнесла она. - Показать?

Акихико Хасэгава

На взгляд Акихико, в голове Юлианы творилось дикая неразбериха, в каком-то смысле даже превосходящая его кровавадные сны. Удивительным образом окружающие люди должны были одновременно и страдать от её преждевременной кончины и радоваться этому факту, явно демонстрируя признаки психического отклонения. Но вдаваться в подробности столь странных эмоциональных реакций, откровенно нафантазированных Юлианой, Хасэгава не стал, полагая, что ответ стоит искать не в путаных рассуждениях, а в реальных переживаниях и страхах, так и лезущих из его вернувшийся работницы наружу.

- А на что бы вам ещё хотелось посмотреть? - Акихико временно отвлёкся от брокколи, желая убедиться, что перед ним именно Юлиана, а не кто-то другой. Даже при всей нестандартной специфике их отношений девушка никогда не позволяла себе общаться с ним в настолько развязной форме, словно он являлся её старым приятелем, а не человеком, от которого во многом зависело её благосостояние. Но очередной беглый осмотр не выявил ничего подозрительного, кроме взвинченного состояния женщины-повара, сегодня явно не получавшей удовольствия от своей работы.

- Раз в тот вечер вы героически спасали мою репутацию, стоит вас поблагодарить, - пробормотал Акихико, снова отводя от девушки взгляд. С одной стороны, он действительно был благодарен ей за помощь, а вот с другой - предпочёл бы не слышать о своей давешней слабости, в очередной раз сталкиваясь с собственным несовершенством. И, как оказалось, припоминанием ему ресторанного позора дело не ограничилось, поскольку сразу после этого в сторону добровольного помощника повара последовало настолько неожиданное предложение, что "расчленитель" брокколи резко дёрнулся, ненароком заехав себе ножом по пальцу.

- Покажите. - Акихико понадобилось секунд тридцать, чтобы выйти из ступора и вернуться в привычное для себя состояние, приправленное лёгким возбуждением от превращения интересной игры. - Я с удовольствием посмотрю.

Для усиления эффекта Акихико отложил свой нож в сторону, медленно подошёл к Юлиане на расстояние вытянутой руки и, последним штрихом, коснулся порезанный пальцем своих губ, как заправский вампир пробуя кровь на вкус, после чего позволил себе улыбнуться, будто бы радуясь её солоноватому привкусу.

Юлиана Кръсто

Когда она увидела кровавую капельку на пальце своего работодателя, сразу исчезли все предыдущие мысли и разговоры. А уж когда Акихико подошел к ней и измазал свои губы кровью, что-то в её голове щёлкнуло. Она сильно вздрогнула и крепче сжала нож в руке, чтобы он не выпал. Если он выпадет, то это будет ужасно. Потому что его придётся затачивать, если не выкидывать. Хотя в данной ситуации судьба ножа играла последнюю роль для девушки. Сейчас ее волновал только холодный взгляд скрытых под линзами глаз, кровавые губы и кровь на пальце. И вот последнее - кровь на пальце, - было хуже всего. Получается, она не может работать поваром или кем-то еще, раз уже второй раз из-за ее действий у Хасэгава-сана начинаются проблемы. Первый раз она его чуть не угробила, дав ему аллергенный продукт, в этот раз она говорила какие-то странные слова, да еще и заставила своего работодателя работать, из-за чего он порезался.

Юлиана хмыкнула, представив, что бы на это ей сказал Мидзуно-сан. Наверное, снова бы назвал Джеком-потрошителем. Хотя в этом была правда, хоть и немного, - Юлиана так сильно исполосовала тело Джана, что даже выдавшие виды полицейские были от такого в шоке.

Она бросила нечаянный взгляд на лезвие ножа, которое судорожно сжимала в руке, и посмотрела на Акихико. Только перед ней стоял не Хасэгава-сан, а Джан. Одно мгновение - мимолётное, но заставившее ее испугаться. На лбу появилась испарина, сердце забилося где-то в горле, и она подняла руку с ножом.

- Нет. Тебя не существует! Ты сдох, тебя нет! - Прошипела она и резко опустила руку, разрезая воздух. - Оставь меня в покое!

Сделав серию колотых и режущих ударов в воздух, в нескольких миллиметрах от Акихико, девушка резко замерла и вздрогнула. Осторожно, трясущейся рукой, отложила нож и подошла к мойке. Ее всю трясло, к горлу подступал отвратительный комок слёз, и Юлиана асхлипнула. Включила воду, чтобы та смогла заглушить рыдания, совершенно не заботясь, что ее видят и прекрасно слышат...

Акихико Хасэгава

Откровенно провоцируя Юлиану, Акихико и сам до конца не понимал, какого результата хочет добиться. Но даже так, импульсивная реакция девушки превзошла его самые смелые ожидания. Недолгое молчание сменилось резкой вспышкой, и вот уже рядом с его телом прошло лезвие кухонного ножа, заставляя рефлекторно дёрнуться в противоположную сторону. Успел бы он с реагировать, пытайся Юлиана на самом деле нанести ему смертельную рану? В этом Акихико сильно сомневался, поскольку далее последовала серия ударов, каким-то чудом не оставившая на нем порезов, и, вместе с этим, вызвавшая странное ощущение, что ему впервые в жизни довелось столкнуться с кем-то безумное его самого. Куда уж кровожадным ночным хищника было до воплощенной в человеческом теле богини смерти, решившей пока не включать его в список своих "клиентов".

Наваждение прошло, стоило Юлиане отложить нож с сторону и снова превратиться в обычную испуганную женщину. Но неприятный осадок мешал сразу среагировать на новый акт разыгрывающейся у него на кухне драмы. Сейчас, когда смерть словно

бы прошла рядом, на секунду коснувшись его своим "рукавом", Акихико почувствовал, что несмотря на провокации и пафосные речи, он не готов умирать. А точнее, ему есть ради чего и кого жить, даже если откинуть грызню с семьёй, сейчас захватившую почти все его мысли. И то, что находилось на чаше весов, связанной с нормальной жизнью, заметно перевешивало так любимые им игры с непредсказуемым результатом.

- Ну и что вы рыдаете? - не желая продолжать "дёргать бешеную лису за хвост", Акихико стёр с губ следы крови, с неудовольствием отмечая, что из-за порезанного пальца уже умудрился оставить на рубашке несколько кровавых пятен. - Тот человек мёртв, а я жив. И, на мой взгляд, это уже повод для радости. Всё остальное живёт только в вашей голове. Которую вам уже давно пора проверить.

Пока он так и оставался на том месте, где несколькими минутами ранее стал манекеном для отработки ножевых ударов, пытаясь решить, что со столь проблемной работницей ему делать дальше. Сейчас девушка не могла готовить, и Акихико имел полное право отправить её домой, если не вовсе уволить, но вместо этого он просто смотрел, как от рыданий подрагивают её плечи, кажущиеся слишком хрупкими для взваленной на них ноши.

Юлиана Кръсто

Это было... как-то очень страшно. Очень-очень страшно. Тело начала сотрясать нервная дрожь, а рыдания вырывались слишком сильно. Они рвали горло и душу. Юлиана где-то краешком сознания понимала, что нужно успокоиться, извиниться за то, что только что творила, но не могла вымолвить ни слова. Она хотела что-то сказать, но с такой истерикой вряд ли бы получилось хоть что-то. А еще она понимала, что такого у нее еще никогда не было. Хотя похожее состояние было, когда ее десять часов допрашивали в полиции. И после, когда ей показалось, что за ней кто-то следил.

Голос Акихико, такой же, как и всегда, без тени сочувствия, коснулся ее сознания. Ей не нужно было его сочувствие, да и как можно посочувствовать ей? Какие слова высказать?

Какие тут могут быть слова? Тут одно слово подходит - убийца. И все. Она убийца. Она никогда не станет другой. Потому что она уже убила. Целых два раза. И пусть второй раз можно посчитать несчастным случаем - она его толкнула, и он упал и сломал шею, то первый... Это ужасно.

Поняв, что нельзя больше реветь, а также, что слезами горю не поможешь, Юлиана набрала в ладони холодной воды и умыла лицо. Еще несколько судорожных всхлипов, и она поняла, что истерика потихоньку заканчивается. Только руки сильно трясутся и сердце где-то в ушах стучит.

- Да, тот человек мёртв, - на одном дыхании проговорила Юлиана, а потом снова всхлипнула. - Я... любила его. Может быть, у меня был выбор, и я должна была остаться с ним. Подумаешь, он избивал меня и ненавидел! Подумаешь. Живут же люди, он ее избивает, она его боится, а остальным плевать на их отношения. Люди ничего не видят, так как они надевают маску. Да и... мастер тогда был бы жив, и

Одагири Хирото. Он убил невиновных людей только из-за того, что я не захотела больше терпеть его... Я не хотела его убивать, но я не могу забыть о нем. Каждый раз, когда я беру нож, я вспоминаю его.

Истерика постепенно уходила, оставляя место кской-то чёрной пустоте. Всхлипы уже были редки, но руки и тело до сих пор тряслись. Юлиана снова умыла лицо рукой и посмотрела на молодого человека. Стало стыдно. Унизительно и отвратительно.

- Простите меня, Хасэгава-сан, если я вас напугала. Я... не имела права и должна была держать себя в руках. Я понимаю, что вы меня сейчас уволите или сдадите в полицию как человека, который только что чуть не убил своего работодателя, и... не буду у вас ничего просить. Пусть так.

Она хотела сначала опустить голову, но все-таки решила смотреть в его глаза.

Акихико Хасэгава

Какое-то время Юлиана продолжала плакать, позволяя эмоциям не самым плохим способом выплескиваться наружу, а Акихико просто молчал и, не сходя со своего места, наблюдал за согнувшейся на раковинной женской фигуркой. Хотел бы он сейчас залезть в её голову и попытаться разобраться в творящемся там хаосе? Возможно. Но помимо привычного интереса, связанного с очередной интеллектуальной игрой, им двигало нечто другое. Нечто, заставляющее оставаться на кухне, вместо того, чтобы вернуть себе надлежащий вид и заняться работой, не тратя свое время на проблемную девушку с которой, если разобраться, его связывала лишь собственная прихоть.

- Юлиана, простите, - очередная порция безумных рассуждений заставила Акихико вернуться в разговор в более активной роли, - но вы откровенная дурочка. - Поскольку слова девушки нашли свой отклик, Хасэгава не смог оставить их без хлестких комментариев. - Жить с тем, кто вас избивает и ненавидит? С жалкой женщиной подобного рода мы было бы даже противно находиться в одном помещении. Быть человеком, отстаивающим свои права, а не слизнем - нормально. Как нормально и уничтожить тварь, отравляющую твою жизнь, не испытывая за это угрызения совести и не пытаясь навести его преступления на себя. Когда уже до вас дойдёт, что вы занимались тем, что положено любому психически здоровому человеку - защищали свою жизнь. А если так, то какой смысл в ваших страданиях? Или вы просто хотите внимания и жалости? Тогда, извините, вы попали не по адресу.

Договорив, Акихико опустил взгляд, словно бы изучая кровавые пятна на своей рубашке. Но, на самом деле, цель его действий крылась в другом - спрятать от Юлианы проступившие на обычно холодном лице эмоции. Он не переносил слабых духом, зависимых женщин и, даже несмотря на душераздирающие истории, никогда не испытывал к ним жалости. Так что одна только попытка Юлианы причислить себя к подобной категории вызвала сильное раздражение, для сокрытия которого следовало приложить усилия.

- Не льстите себе, меня не так легко напугать. - Удостоверившись, что эмоции не с

двинулись дальше "заветной точки", Акихико снова перевёл взгляд на девушку. - Поэтому не вижу смысла сдавать вас полиции. А если вы подобным образом хотите встретиться с бывшем мужем - просто ему позвоните.

Пусть Хасэгава и позволял себе бравировать отсутствием страхов, в этом моменте он заметно лукавил. Летающий рядом нож стал для него неожиданным и не самым приятным сюрпризом, заставив изрядно понервничать. Но о своих личных переживаниях Акихико говорить не собирался, предпочитая полностью сместить фокус внимания на Юлиану и её разболтанное состояние.

Юлиана Кръсто

Что?! Психически здоровый человек будет убивать неугодных себе людей? Он серьёзно?! - Подумала Юлиана, снова всхлипнула и на несколько секунд прикрыла глаза, чтобы успокоиться. А когда снова их открыла, то увидела на рубашке кровавые пятна. Первой мыслью воспаленный мозг выдал, что это из-за нее, но потом обратила внимание на порезанный палец молодого человека.

- То есть вы думаете, нет, считаете, что любой психически здоровый человек будет неугодных людей резать направо и налево?! - С презрением, за которым скрывалась боль и страх, - бросила она. - Я хочу вас огорчить. Если бы это было нормально, то население нашей планеты резко сократилось. А как же моральные ценности и качества? Или для "психически нормального" человека это глупости, на которые нельзя обращать внимания, которые не должны иметь никакого места в жизни? Извините, но мне кажется, что психически здоровый человек будет решать какими-то другими способами проблемы... Не мы даём жизнь, и мы не имеем права ее забирать.

Юлиана замолчала и, почувствовав, что ей стало несколько легче (совсем чуть-чуть), мотнула головой и решила продолжить заниматься приоттовлениями к обеду. Если ее, конечно, не уволят сейчас. Хотя если уволят, то будет время вернуться домой и немного поспать. И выпить какое-нибудь жаропонижающее.

- Вообще-то я говорила про полицию не из-за того, чтобы увидеться с мужем. Нормальная реакция - если тебе угрожают - надо обратиться в полицию. Хотя, следуя вашим словам, так делаю только не "психически здоровые" люди. Жалкие букашки. А раз мы с вами выше всего этого, то я бы попросила у вас возможности закончить приготовление обеда, а потом вы можете меня уволить. Как пожелаете. И... я попробую отмыть пятно на вашей рубашке.

Юлиана смотрела на Акихико холодным взглядом, хотя все сжималось от страха. А вдруг она перегнула палку, и это все ему не понравится? Но постепенно становилось легче. Истерика закончилась, и за эту слабость ей было стыдно. Очень стыдно.

Акихико Хасэгава

- Это я хочу вас огорчить, Юлиана, - Акихико чуть склонил голову на бок, присматривать к девушке, умудрившейся даже несмотря на богатый негативный опыт сохранить некоторую наивность. - За пределами, так называемых, развитых

стран люди все так же продолжают друг друга истреблять. Что же до всего остального... Не передергивайте. Я не призывал вас убивать всех направо и налево. Я говорил лишь о желании каждого психически здорового человека любой ценой бороться за свою жизнь.

Девушка постепенно приходила в себя, но, как казалось Акихико, на пользу ей это не шло. Ни из своей истерики, ни из его слов она так и не сделала правильных выводов, в итоге просто убежав от непростой темы в решение бытовых вопросов, вроде готовки или стирки. Но если её устраивали подобные эмоциональные качели, то самому Акихико стало откровенно надоедать постоянно менять свое отношение к происходящему, то испытывая желание не беспокоить Юлиану, а то еле сдерживаясь, чтобы не ударить со всей силы по больному месту, естественно, в словесной форме. И сейчас очередной виток смены её поведения начал склонять ко второму варианту, чтобы уже, наконец, подвести эту затянувшуюся эпопею к какой-то конкретике.

- Как я понимаю, вы до сих пор уверены, что совершили нечто ужасное. - Акихико предпочёл проигнорировать рассуждения про букашек, пятна и прочие незначительные в данный момент вещи. - Тогда что вы должны были делать? Просто ждать, пока вас покалечат или убьют?

Хасэгава снова преодолел отделяющее его от девушки расстояние, подойдя к ней практически вплотную. Но, на этот раз он сразу встал так, чтобы перегородить ей доступ к ножу. Сейчас он уже не играл и не видел смысла в дополнительном риске, поскольку его действия и без того могли спровоцировать бурную ответную реакцию, способную не дать им с Юлианой мирно разойтись по своим делам.

- Так что нужно делать, когда несущий смерть человек окажется совсем близко? Когда в его глазах вы не увидите ни капли сострадания или жалости, ничего, кроме безумия или убийственного холода? - Его собственные глаза, тёмные и горячие, как два угля, были сейчас надёжно спрятаны за линзами холодного голубого цвета, и это помогало скрывать реальные чувства, далёкие от тех, что Акихико демонстрировал согласно разыгрываемой сейчас роли. - Когда его рука окажется так близко, что в любой момент сможет коснуться вашего лица.

В его памяти мелькнула информация, источника которой Хасэгава сейчас и не помнил, о каких-то повреждениях лица девушки. И пусть все это могло быть откровенным преувеличением, поскольку гладкая кожа Юлианы не хранила и малейших намёков о каких-то нездоровых попытках изменить её внешний вид, он все-таки не удержался от лёгкой демонстрации, дополняющей его слова. Рука Акихико поднялась, но, на этот раз она целилась не в область шеи, а немного выше плавно пройдясь от лба девушки до подбородка, а затем снова поднявшись и замерев на одной из щёк, словно проверяя готовность Юлианы расправиться с неожиданным вторжением на её "территорию".

Юлиана Кръсто

- Для начала я должна была обратиться в полицию хотя бы после того, как он убил гончарных дел мастера. Но, конечно, сообщать в полицию о чем-то... это так глупо и неправильно, - с раздражением бросила девушка, закрывая глаза и массируя виски

пальцами руки. - Но я этого не сделала и жалею об этом. Все-таки я не полицейский, не судья, и у меня нет никаких полномочий убивать этого отморозка. Во всем этом моя вина, и мне... страшно. Мне придётся всю жизнь с этим жить.

Юлиана замолчала и открыла глаза. За эти несколько секунд Акихико оказался ближе к ней, и она обратила внимание, что встал он специально так, чтобы она не смогла дотянуться до ножа. Может быть, это и правильно.

- Если вы меня не боитесь, Хасэгава-сан, то зачем же загородили мне доступ к ножу? - Холодным голосом произнесла девушка, глядя молодому человеку в глаза.

Сердце стучало где-то в горле, начали трястись колени и кончики пальцев. Ей было очень страшно, особенно после того, как Акихико провел пальцем своей руки полосу на ее лице. От лба до подбородка. Вспышка, и вот она уже не стоит на кухне в доме мужчины, а лежит на полу в контейнере, а Джан... этот маньяк проводит острым кончиком своего ножа по её лицу. Снова появилась кровь. Это все было в ее голове. Это остане ся там. Также как и понимание, что Арчи - сын убийцы. Пусть не хладнокровной, совершившей преступление в состоянии аффекта, но всё равно убийце.

Юлиана испуганно посмотрела на Акихико. Его глаза были скрыты за линзами, но она постаралась заглянуть в его сознание. Не просто так, а показать ему все то, что с ней было. Эмоции были очень сильными, а боль почти осязаема. Нож Джана резал ее лицо, а она извивалась, пытаясь его оттащить. Было больно. Юлиана не была уверена, что что-то дойдёт до молодого человека, но была уверена, что ему это не понравится. Ну и пусть - она не даст ему себя втоптать в пол. Она даст отпор, даже теми способами, о которых он не знает. В нём есть что-то, он тоже не простой человек.

От этого сильно заболела голова, заломило в висках, желудок на это отозвался как-то странно, и к горлу начал подниматься кислый комок. Резко убрав его руку со своего лица, Юлиана побежала в ванную, где ее начало полоскать. Из-за чего это было - из-за эмоционального перенапряжения или использования магии - она не знала...

Акихико Хасэгава

Угрызения совести... Масса прочитанных Акихико книг и просмотренных фильмов в той или иной степени посвящалась этой известной каждому проблеме. Но сколько бы Хасэгава не пытался примерить страдания героев на себя, те явно оказывались ему "не по размеру". Картинные рыдания, душевные терзания и прочие деструктивные вещи были чужды человеку, до сих пор не чувствующему даже небольшого сожаления после истории с убийством бывшей пожружки. Даже при том, что он, в отличие от Юлианы, не пытался защищать свою жизнь. Приняв произошедшее и признав свою неспособность как-то исправить допущенную ошибку, Акихико просто жил дальше, чего рекомендовал бы делать и импульсивной работнице, вместо рационального решения проблемы предпочитающей смаковать свои страдания, даже не пытаясь найти для себя какой-то выход.

Слова Юлианы о перекрытом доступе к ножу Хасэгава проигнорировал, не желая

перекраивать имеющийся в голове сценарий дальнейшего развития событий. Но если бы он решил их как-то прокомментировать, то признался бы, что действительно боится. Боится не того, что девушка его убьет, а случайных порезов, от которых был не застрахован даже сведущий в боевых искусствах человек. А сейчас его холеная "шкура" была слишком ценна, чтобы рисковать ей без серьёзной необходимости. Как и его разум, неожиданным образом снова помутившийся в процессе психологического давления на Юлиану.

Сначала все шло хорошо, и девушка, как он и предполагал, болезненно отреагировала на провокационные прикосновения. Но в один прекрасный момент первоначальный сценарий уже не первый раз за сегодняшний день превратился в пыль из-за чего-то непонятного и инородного, ворвавшегося в его голову. Мутных образов, из которых ему удалось вычленить перекошенное мужское лицо, резко сменившееся блеском лезвия ножа, через секунду будто бы прошедшего по его собственному лицу.

- Что за... - Акихико рефлекторно коснулся якобы поврежденного места и только убедившись в идеальном состоянии кожи перевёл полный непонимания взгляд на девушку. Но ничего спросить он так и не успел. Юлиана умчалась в ванную, оставив его самостоятельно разбираться со всем произошедшим, пытаясь найти сколько-нибудь рациональное объяснение появлению в его голове образов, подозрительно напоминающих обрывки воспоминаний женщины, судя по всему, сотканной из сплошных проблем.

Юлиана Кръсто

Как унижительно, боже, - подумала Юлиана, когда стало чуточку легче. Сплюнув, она умылась и посмотрела на себя в зеркало. Влажные волосы, бледное лицо, красные глаза. Вдохнув и убравшись, она сглотнула и вышла из ванной. Вернулась на кухню, постаравшись вести себя непринуждённо и спокойно. Посмотрела на кусок мяса, которое, если с ним ничего не делать, начнёт заветриваться, и поморщилась. А потом бросила случайный взгляд на Акихико. Тот стоял на том же месте, где был раньше, выглядел как-то странно. Он не был сердитым, злым, наоборот - каким-то потерянным и впавшим в растерянность. Да, скорее всего, он был растерян. Юлиана его прекрасно понимала.

Она локтём облокотилась о стол - стоять было не очень удобно, так как тело сотрясала мелкая дрожь, а на лбу появились капельки холодного пота. Протерев лоб рукой, Юлиана вздохнула.

- Хасэгава-сан, простите меня. Я должна была всё вам рассказать с самого начала. Просто... сейчас ведьм не сжигают, но всё-таки это кажется странным. Я так понимаю, вы что-то увидели? Я могу вам всё объяснить. Я не знала про всё это. У меня после того ужаса были жуткие раны на лице. Вот здесь, здесь и здесь. - Она пальцем провела по своему лицу, показывая, где были шрамы. - Они были жуткие, глубокие, и, скорее всего, пластическая операция, которую я хотела делать, не могла бы восстановить целостность моей кожи. Но мой начальник познакомил меня с человеком, который может лечить. Так мне открылись новые знания. Я... простите меня, что я напугала вас этим, но мне очень тяжело всё это вспоминать. Поверьте, больше всего я боюсь причинить кому-то боль. Вы увидели, что меня легко вывести

из себя, я становлюсь неадекватной. Мне действительно тяжело всё это вспоминать и анализировать. Возможно, должно пройти больше времени, чтобы я забыла это как страшный сон, кошмар. Может быть, я не могла от этого избавиться потому, что жила с Хиро. Я пойму, если вы меня сейчас выгоните.

Главное, ни в коем случае даже не заикаться о том, что она читала его мысли, проникала в сознание. Это не тот человек, с которым можно шутить. Кажется, с огнём играть легче, чем разговаривать с ним.

Акихико Хасэгава

За то время, что Юлиана отсутствовала, Акихико так и не нашёл ответов на мучившие его вопросы. Случившееся напомнило ему ещё один сомнительный эпизод - встречу в Мадриде с женщиной с замашками избалованной невоспитанной аристократки. И пусть сейчас образы не были столь чёткими, как в тот раз, Хасэгава в полной мере почувствовал их инородность, поскольку никогда не стал бы пытаться представить себя на месте Юлианы в столь омерзительный момент её жизни.

Возвращение проблемной особы и её сбивчивые объяснения никакой ясности не внесли. Скорее, наоборот. Девушка говорила дикие вещи о ведьмах и чудо-лекарях, вызывая нехорошие подозрения на счёт её вменяемости. А его рациональный ум даже и не думал допускать существование чего-то сверхъестественного, предпочитая считать, что во всем этом деле просто упускает какие-то переменные, способные расставить все по своим местам без привлечения историй, место которым было разве что в фантастических книжках.

- Юлиана, мне кажется, вам стоит больше отдыхать. - Акихико не стал прямо отвергать все озвученные фантазии, но его намёк говорил не хуже, чем однозначно обвинение девушки в прогрессирующем безумии. - Раз уж так получилось, сегодня даю вам ещё один выходной, чтобы вы могли привести себя в порядок и, наконец, перестать усложнять себе жизнь. Поймите уже, вы не измените прошлого. Поэтому у вас очень простой выбор: перестать купаться в своих страданиях и начать делать, что должно или продолжать создавать хаос, постепенно утягивающий, и вас и окружающих.

Акихико демонстративно бросил взгляд на свой порезанный палец и недовольно поморщился. Кровь остановилась, но за то время, пока она шла, он умудрился перепачкать одежду и капать на пол, словно они с Юлианой действительно устроили резню, а не просто немного обсудили её прошлое. И теперь все это следовало как-то отчищать, заниматься чем собственноручно Хасэгава не имел ни малейшего желания.

Юлиана Кръсто

- Не верите мне, да? - Грустно усмехнулась девушка и вздохнула. Последовало предложение вернуться домой, и она, судя по своему состоянию, могла согласиться на это и уйти, однако, к сожалению (или к счастью) она была достаточно честным и исполнительным человеком. Даже после того ада, выйдя из больницы, она старалась работать и не отлынивать от работы, как бы плохо ей ни было. Просто иногда бывало так, что только работа могла спасти её от плохих мыслей.

Точно, работа. Нужно работать. Орудовать ножом, чтобы разрезать бедный кусок мяса, который уже начинал покрываться лёгкой корочкой, перемолоть брокколи, сделать суп и пожарить стейк. Лёгкая еда, незатейливое приготовление. Надо уговорить мужчину, чтобы он разрешил ей остаться. А то это как-то неправильно всё.

- Я сама не верила во всё это, - договорила она. - А что касается событий... да, я понимаю, что этого не изменить, всё останется в прошлом, и его нельзя переносить в настоящее, просто... наверное, это действительно слабость, глупость - назовите это как хотите. Меня иногда это отпускает, и я даже могу... пытаюсь... радоваться жизни. По крайней мере, я жива, у меня есть сын и работа. Вероятно, я должна попросить у вас прощения за всё. Я уже в порядке, и если вы мне позволите, то я займусь приготовлением обеда. Он будет готов через час максимум.

Но сначала надо выпить крепкий чёрный чай с лошадиной дозой сахара, чтобы не свалиться где-нибудь в обморок. Хотя до этого дело не дойдёт, поэтому просто выпить чай, чтобы успокоиться. Всё это неправильно.

- И, если позволите, я отмою капли крови на вашей рубашке, - договорила она, глядя на молодого человека.

Акихико Хасэгава

- Юлиана, я готов поверить, что вы меня не обманываете, но ваше заявление о существовании магии звучит, мягко говоря, смело. - Акихико допускал, что впечатлительный человек, вроде "любительницы острых предметов" может принять все, что угодно, если с ним провернуть грамотную манипуляцию. Верить в это было намного проще, чем во всевозможную сверхъестественную дичь. Но даже при таком раскладе, вопросов становилось только больше, в отличие от приемлемых ответов, количество которых катастрофически скатывалось к нулю.

- По поводу ваших переживаний я уже сказал все, что хотел. Повторюсь, выбор за вами. Делайте, что пожелаете. Только не кормите меня мёдом и не размахивайте ножом, если не планируете в ближайшее время избавиться от проблемного работодателя.

Сейчас Акихико не хотелось больше ни играть, ни пытаться донести до Юлианы элементарные правила выживания в агрессивном окружающем мире, ни спорить на тему существования магии, ни даже комментировать готовность девушки заняться помимо готовки ещё и стиркой. Вместо этого Хасэгава беззастенчиво расстегнул рубашку, которую до этого намеревался просто выкинуть, снял её и повесил на спинку дивана, условно разделяющего комнату на две части: кухню и гостиную. В процессе лёгкого стриптиза он зацепил порезанный палец, снова вызвав небольшое кровотечение, в результате которого к уже имеющимся пятнам добивались пара новых. Но на этот раз предпочёл не обращать внимание на очередную мелкую неприятность, лишь коротко кивнув Юлиане и отправившись на второй этаж. Противоречивых впечатлений на сегодняшний день оказалось больше, чем он мог себе позволить. И, в присущей ему манере, Акихико пока оставил самые сложные вопросы до лучших времен, сосредоточившись на проблемах, требующих скорейшего решения, пока творящееся вокруг безумие не захватило его целиком,

лишая возможности должным образом наказать "любимых" родственников.

Юлиана Кръсто

- Если надо будет, я найду другой способ избавиться от проблемного работодателя,
- фыркнула девушка слишком громко, но, к счастью, Хасэгава-сан уже ушёл, оставив на спинке дивана свою грязную рубашку и не услышал, что она говорила. Юлиана представила, что сказал бы или сделал с ней Акихико, если бы ее услышал. Скорее всего, просто уволил. Не будет же он ее убивать, в самом-то деле.

Оставшись в одиночестве, Юлиана включила чайник и решила для начала выпить горячий успокоительный чай. Пока он заваривался, она посмотрела на пятна на рубашке и вспомнила, чем можно отстирать кровь. Расправившись с пятнами крови и повесив рубашку на вешалку, чтобы она высохла, девушка налила себе чай и подошла к окну. Нужно успокоиться и постараться выкинуть все эти мысли из головы. Наверное, Акихико был прав - надо жить настоящим, а не заикливаться на прошлом. Это логично, но почему-то очень сложно. Иногда ее пугают кошмары, и после них она не может смотреть ни на что острое.

Допив чай, девушка занялась своими прямыми обязанностями, и через полтора часа обед был готов.
